

Варианты конструкции и их синтактико-стилистическая характеристика//Проблемы синтаксиса языков балканского ареала. Л., 1979. С. 135—140.

⁹ Morf H. Die Wortstellung im altfranzösischen Rolandslied//Romanische Studien, 1877. Bd 3. S. 141—142.

¹⁰ Aebischer P. Préhistoire et protohistoire du Roland d'Oxford. Berne. 1972. P. 234—280.

В. И. Томашпольский
(Свердловск)

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ТЕКСТЕ
И РЕКОНСТРУКЦИЯ ДИАЛЕКТОВ
ОБЩЕРОМАНСКОГО ЯЗЫКА
(сардороманские парадигмы)**

Хорошо известно, что латинские свидетельства почти ничего не дают для восстановления территориальных особенностей общего источника романских языков¹. Не менее хорошо установлено и то, что язык, долгое время употребляемый на обширной территории, не останавливается в развитии, не остается единым, однородным, бездиалектным². Общероманский праязык не был в этом отношении исключением. При отсутствии прямых свидетельств самым эффективным средством восстановления диалектных расхождений будет сравнительно-историческое изучение языков с акцентом на реконструкции праязыковых состояний³. Реконструкция такого рода должна опираться на определенные принципы, наиболее существенный из которых — ретроспективное поэтапное продвижение от романских свидетельств к эпохе образования общероманского праязыка. Так, например, для воссоздания истории и диалектных особенностей прароманской глагольной системы необходимо вначале, сопоставляя языки и диалекты по подгруппам, реконструировать предысторию этой подсистемы для отдельных романских областей (для Иберии, Галлии, Ретии, Италии, Балкан, Сардинии), а потом, сравнивая факты всех романских языков, высказать предположения о первоначальном романском состоянии. В рамках этой статьи обсуждаются результаты реконструкции истории глагольных окончаний для сардороманской зоны до начала письменной традиции⁴.

1-я форма. Общая флексия (т. е. флексия всех парадигм, кроме перфектной и императивной) была *-Ø. Она засвидетельствована со старосрд. времен в през. кон. kante, dorma, vanda; импф. инд. kantava, dormia, vendea/-ia (старолог.), kantaba, dormea, vendea (старокамп.); импф. кон. kantare, dormire, vendere (старолог.), kantessi, dormessi, vendessi (камп.). В през. инд. было *-о. Оно сохранилось в центральной Сардинии, но перешло в -и на юге: kanto, dormo, bendo (лог.), kantu и т. д. (камп.). Прочие показатели вторичны.

Перфектная флексия была *-(v)i. Она засвидетельствована в старолог. в I спр. обычно в виде -i, в отдельных случаях -vi (Condaghe di S. Pietro di Silki 43: andavi e llevaindela); во

II спр. всегда в виде -vi. Старокамп. тексты дают -i или -∅ как результат слияния -i с предыдущим гласным (*-ái > *-éi > -é; *-íi > -í); в совр. камп. говорах, где сохранились старые перфекты, всюду -í.

Реконструкция перфектной флексии связана с общероманской проблемой согласного элемента -v/-u- (то же для 3—4 форм), суть которой состоит в определении первоначальных романских окончаний перфекта. Одни ученые, опираясь главным образом на латинские данные, приходят к выводу о первичности прототипов -(á)i, -(í)i⁵; другие, обращаясь в первую очередь к романским рефлексам, не исключают возможности существования исходных рефлексов -(á)vi, -(í)vi или -(á)ui, -(í)ui⁶. Не претендуя на окончательное решение проблемы, заслуживающей отдельного углубленного исследования, отметим, что пересмотр данных вынуждает согласиться скорее со второй точкой зрения, чем с первой: 1) кроме сардинских, в пользу первичности *-vi/-ui свидетельствуют италороманские факты: partivi, audivi (Латини, Данте), candavə, partivə (Абруцци, Молизе), spartib[^]/iv/eib[^] (Лукания), cantavi, partivi (Калабрия, Сицилия), cantavu, partivu (Сицилия)⁷; 2) некоторые из перечисленных рефлексов могут быть признаны вторичными, но то, что соответствующие образования засвидетельствованы на юге Италии, в Сицилии и Сардинии, т. е. в самых архаических романских ареалах, достаточно для предположения об этимологическом характере лабиального согласного по крайней мере у части отмеченных словоформ; 3) данные других романских языков, не подтверждая предположения о сохранении *-v/-u-, не противоречат такой гипотезе; 4) утрата -v некоторыми глаголами в письменной латыни не исключает сохранения его эквивалента у этих глаголов в общероманском; как в классическом, так и в народном языке могли быть в ходу маркированные или свободные варианты словоформ на -ii/-ivi/-iui.

2-я форма. Общая флексия вначале была *-s. Она засвидетельствована во всех соответствующих парадигмах в старосрд. и новых диалектах: kantas, kantes, kantabas и т. д. В некоторых современных говорах -s получает парагогическое наращение (-sa, -si, -se) и подвергается озвончению (-za, -zi, -ze). В камп. и северолог. в импф. инд. встречаются перфектные морфемы -sta, -sti, потеснившие общую флексию из-за сближения и формального обобщения показателей прошедшего времени в отличие от настоящего. То же в 5-й форме.

Перфектная флексия была *-sti. Она сохранилась в старосрд. и некоторых новых срд. говорах: kantasti (старолог.), kantasti, podesti (совр. лог.). Другие варианты позднего происхождения.

Императивная флексия в сардороманском была *-∅. Это следует из ст. и совр. срд. kanta, dormi, vende и т. д.

3-я форма. Общая флексия была *-t. Она встречается в старосрд. и в современных диалектах: през. инд. kantat, dormit, vendet (старосрд.), domat, finit, fakēt (нуор.); импф. инд. kantavat (старолог.), kantaat (старокамп.) и т. д. Многие современные говоры отражают ее дальнейшее развитие, связанное с парагогическим повторением характерного гласного (kantata, finiti, fakete), озвочением (kantada и т. д.) и спондизацией (kantada и т. д.).

Перфектная флексия была представлена вариантами *-vit/-it/-t. Она нашла отражение в старосрд. текстах: kantait, kantat, finivit, fakivit (старолог.), prestait, cunversait, narrait, narredi; kantaif, kantet, kantedi, -di; finiit, finit, finidi, -di; fakiit, fakit, fakidi, -di (старокамп.); сильные формы: vidit, tennit, bennit, stettit, bolvit. Первичный характер согласного *-v- подтверждается фактами других романских языков: старороманскими формами типа cantavi, луканским spartibadē, сицилийскими cantau, partiu, старопортугальскими и леонскими partiu, староверхнеэнгадинскими cumandó, dumandó, clamó, где -ó может восходить к *-au. Статус элемента -v- обсуждается выше (см. 1-ю форму).

4-я форма. Общая и императивная флексия была *-mus. Она сохранилась в старолог., старокамп., совр. битти-нуор., совр. лог. наряду с другими флексиями: през. инд. kantamus, finimus, fakemus, fakimus; импф. инд. kantamus, kantaiamus; през. кон. kantemus, finamus, fakamus; импф. кон. kantaremus, finiremus, fakeremus и т. д. Прочие новосрд. варианты возникли в результате преобразования или замены исходной морфемы.

Перфектная флексия употреблялась в сардороманском в трех вариантах: *-vimus/-imus/-mus. Эти показатели засвидетельствованы в старых и новых срд. диалектах, например в старолог. ponevimus; transmutaimus, pastinaimus (только в I спр.); arripus, fumus. Первичный характер *-v- подтверждается италороманскими данными: южнолук. spartéwmə/-immə, facéwmə/-immə, bəbéwmə/bəppimmə, итальянские cantammo, partimmo, где -mm- может восходить к *-um < *-uim. Статус элемента -v- обсуждается выше (см. 1-ю форму). Ст. и совр. камп. формы на -gus (cambiarus, adcordarus, girarus, kerterus, partirus) образовались в результате переноса -g- из 6-й формы. То же в разных лицах в испанском (арагонском диалекте), каталанском, окситанском, ретороманском, итальянском и румынском языках.

5-я форма. Сардинские данные заставляют предположить для общей флексии два прототипа *-tes/-tis. Первый из них засвидетельствован в старолог. текстах, совр. битти-нуор. говорах (kantates, dormites, fakites) и нашел продолжение в нескольких рефлексках: -des из -tes: kantades, dormides, bidides и т. д.; -des из -des: kantades, dormides; dormiabades, dormiba-

[^]des (нуор.); -dzes (Нуоро), -dzes (Фонни), -dzeze (Битти) с особым развитием интервокального согласного, его озвончением и наращением парагогического гласного; -es, -eze (Фонни) из [^]des, [^]deze в результате утраты согласного компонента.

Прототип *-tis прямо не засвидетельствован, но восстанавливается с достаточной степенью достоверности на основании следующих срд. рефлексов: -dis (камп.), [^]dis (Urzulei), -dzis (северолог., нуор.); -is (камп.); -zi: dormizi, fakizi (Доргали), где парагогическое -i может указывать на утраченный гласный компонент того же качества, т. е. *dormitis > *-í(ti)si > -ízi. Реконструкция гласного *-i- подтверждается италороманским материалом, а именно сицилийскими, корсиканскими, салентинскими, венецкими словоформами на -ti, -di: aviti, putiti, vuliti, partiti, калабро-луканскими формами с парагогой -i: cantasi, avisi, facesi из *kantátisi, *avítisi, *facétisi, диалектными формами с перегласовкой -é- в -í- под влиянием гласного *-i- флексии *-tis: сицилийскими примерами типа aviti, калабро-луканскими avisi, неаполитанскими avitə, старолломбардскими avi, для которых можно предполагать развитие *abétis > *avítisi > avísi или *abétis > *avéti > avíti, avítə или avíti > *avii > aví⁸. Прочие показатели вторичны.

Перфектная флексия была *(i)stis. Оба варианта засвидетельствованы в старолог. kantaistis, fistis, istis. Статус форм типа kantaistis (с -ai-) не ясен. Не имея соответствий в других языках, они могут быть как первичными (сохранение общероманского типа), так и вторичными (аналогия по 1 -ai, 3 -ait, 4 -aimus; ср. 2-ю форму). Исходные варианты дали рефлексы с аффрикатой, а кое-где с парагогическим наращением и озвончением конечного -s: kantaidzis (Синискоала), kantadzis (Падриа, Кульери), fudzis (северолог.: Барбаджа), fidzis (северолог.: Нуоро), fudzizi, udzis (Планарджа), fudzis, udzis (Фонни, Оргосола), kantedzis, vendedzis, andedzis, fudzis (лог.). В отдельных совр. говорах встречаются варианты окончания с гласным -e- вместо -i- (vois kantaiadzes, AIS K. 1700, P. 938), образовавшиеся в новое время под влиянием общей флексии -tes из-за смешения парадигм прошедшего времени (см. 2-ю форму).

Императивная флексия была *-te/-ti. Морфема *-te засвидетельствована в старолог. kantate, dormite, fakite и нашла продолжение в регулярных рефлексах -de, [^]de, -e (kantade, kantae, kantae). Морфема *-ti в первоначальном виде не сохранилась, но в совр. камп. диалектах употребляется ее рефлекс -i (kantái, finéi, fakéi), фонетически не связанный с первоначальным *-te. Для его объяснения постулируют позднюю аналогию по 5 през. инд. -is, прежде всего потому, что во II—III спр.

характерный гласный в инд. и импер. -é-, а не -î-, как в старолог. (старокамп. формы не обнаружены) ⁹. Иначе говоря, предполагают, что существовало, например, соотношение 5 през. инд. vendéis: 5 импер. *vendie, в котором окончание импер. перестроилось по инд., откуда 5 vendèi. Если учесть, что совмещение форм инд. и импер. наблюдается практически во всех романских областях, становится ясно, что гипотеза о поздней аналогической перестройке импер. по инд. необязательна. Более вероятно, что обобщение форм и флексий произошло еще в общероманскую эпоху. В Сардинии оно привело к выравниванию общей и императивной флексий: *-tes/-tis, *-te/-ti ¹⁰.

6-я форма. Общая флексия была *-n(t). Конечный согласный засвидетельствован в старых и новых срд. диалектах: старокамп. kantant, kantaant, kantarint, совр. северолог. kantant и т. д. Вариант -n встречается в разное время в центре: старолог. kantan наряду с kantant, kantavant; совр. нуор. doman, faken, finin, den, an, sup. Ясно, что *-n образовался из более древнего *-nt, но начало процесса относится к общероманским временам. В силу особенностей фонетического строя сардороманских диалектов оба варианта могли получать парагогическое наращение по характерному гласному, а потому со старосрд. эпохи встречаются варианты -nta (kantanta, énta «sono»), -nti (fininti, fakinti), -ntu (suntu), характерные для камп. говоров, и -на (kantabana, kantana); -ni (dormini), -ne (fakene), -no (sono), свойственные центру.

Перфектная флексия была *-rup(t). Она нашла отражение в старосрд. текстах: bennerunt, steterunt, kerferunt, lessirunt,

Сардороманские флексии по итогам реконструкции

	Латинские	Общероманские	Сардороманские	Сардинские
--	-----------	---------------	----------------	------------

Общие флексии

1	o m, r	*o *∅	*o *∅	o ∅	u o, mu
2	s, ris	*s	*s	s	sa, si, se; za, zi, ze; sta, sti
3	t, tur	*(t)	*t	t	ta, ti, te; da, di, de; [^] da, [^] di, [^] de
4	mus, mur	*mus	*mus	mus	us, muzu, uzu; mos, mas, mis stus
5	tis, mini	*ti(s) *te(s)	*tis *tes	dis tes	[^] dis, dzis, is, zi des, [^] des, dzes, dzes, dzeze, es czc; das, dzas; stis
6	nt, ntur	*n(t)	*n(t)	n(t)	nta, ntu; na, ni, ne, no; nis, ntis

Перфектные флексии

1	i	*(u)i	*(v)i	(v)i	i
2	sti	*(i)sti	*sti	sti	t̂ti, s, is, za
		*(i)ste			
3	t	*ui(t), *u(t)	*(v)it *t	v(it) t	di, di, zit
		*i(t), *(t)			
4	mus	*(u)imus	*(v)imus	v(imus)	
		*(u)mus	*mus	mus	mis, rus
5	stis	*(i)stis	*(i)stis	(i)stis	(i)dzis, dzis, dzizi; dzes
6	runt, re	*(i)stes *run(t)	*run(t)	run(t)	in(t), (i)ni, na

Императивные флексии

2	∅, re	*∅	*∅	∅	
4	mus, mur	*mus	*mus	mus	
5	te, mini	*ti(s), *te(s)	*te, *ti	te, i	de, de, e

voluerun, arperun, remaserun, viderun, acordarun, narrun. Прочие показатели возникли по аналогии или в результате фонетических преобразований: -int, -in, -ini — аналогия по 3 -ait с прибавлением общей флексии -n(t) и парагоги: kantaint (лог. с XVI в.), kantéini, vendéini, andéini (совр. лог., AIS K.1700, P. 923), kantaini (Барониа, Планарджа); -ni — результат упрощения -ini, на что указывает парагога -i; funi, fini (из fuini), uni¹¹, ini (лог.); -na — общая флексия по аналогии с 3 -ta: kantana (AIS K. 1700, P. 938; ср. 3 kantata); -sint, -zint, -zini — распространение -si- из сильных сигматических перфектов на всю парадигму и на 6-ю форму в том числе: amesint, amezint, finezint, timezint, bessirini, riferisini, sentisini, andesisini.

Итоги реконструкции показаны в таблице. Сопоставление сардороманских флексий с общероманскими¹² и латинскими полностью подтверждает представление о Сардинии как об архаическом языковом ареале: во-первых, большая часть общероманских окончаний сохранилась здесь без изменений до начала письменной традиции; во-вторых, немногочисленные отличия сардинской системы от прароманской связаны не с изменением прототипов, а с выбором вариантов; причем для Сардинии реконструируются такие флексии, которые восходят к древнейшим общероманским прототипам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: *Сергиевский М. В.* Введение в романское языкознание. М., 1954. С. 75; *Реферовская Е. А.* Истоки аналитизма романских языков. М.; Л., 1966. С. 133; *Корлэтяну Н. Г.* Исследование народной латыни и ее отношений с романскими языками. М., 1974. С. 247; *Широква А. В.* Территориальная дифференциация языка. М., 1979. С. 25; *Алисова Т. Б., Релина Т. А., Таривердиева М. А.* Введение в романскую филологию. М., 1982. С. 93—95.

² См., например: *Степанов Г. В.* К проблеме языкового варьирования. М., 1979. С. 3—4; *Солнцев В. М.* Вариативность как общее свойство языковой системы // *Вопр. языкозн.* 1984. № 2. С. 31—42.

³ Реконструкция диалектных разновидностей общероманского праязыка на фонологическом уровне предпринята в работах *А. В. Широковой*: Указ. соч.; Сравнительно-историческая фонетика романских языков (ареалы Галлии и Балкан). М., 1981; Сравнительно-историческая фонетика романских языков Пиренейского полуострова. М., 1982 и др.

⁴ Использованные в статье материалы отобраны из следующих публикаций: *Hoffmann G.* Die logudoresische und campidanaisische Mundart. Marburg, 1885; *Wagner M. L.* Flessione nominale e verbale del sardo antico e moderno // *L'Italia dialettale.* 1938. Vol. 14; 1939. Vol. 15; *Pittau M.* Il dialetto di Nuoro. Bologna, 1956.

⁵ *Meyer-Lübke W.* *Op. cit.*, § 269; *Zauner A.* Romanische Sprachwissenschaft. Berlin; Leipzig, 1921. Bd I. § 12; *Rohlf's G.* Historische Grammatik der Italienischen Sprache. Bern, 1950. Bd II. § 568; *Бурсье Э.* Основы романского языкознания. М., 1952. § 91; *Сергеевский М. В.* Указ. соч. § 70; *Maurer Th. E.* Gramática do Latim Vulgar. Rio de Janeiro, 1959. § 68; *Lausberg H.* Romanische Sprachwissenschaft. Berlin, 1962. Bd. III. § 824; *Väänänen V.* Introduction au latin vulgaire. Paris, 1967. § 330—335 etc.

⁶ *Wagner M. L.* *Op. cit.* § 127; *Tekavčić P.* Grammatica storica dell'italiano. Bologna, 1972. Vol. II. § 898; *Hall R. A. jr.* Proto — Romance morphology. Amsterdam etc., 1983. P. 83—85.

⁷ Более подробный фактический материал см.: *Meyer-Lübke W.* *Loc. cit.*; *Lausberg H.* Die Mundarten Südlukaniens. Halle, 1939. § 335, 362, 365; *Rohlf's G.* *Op. cit.* § 565—576.

⁸ *Lausberg H.* *Op. cit.* § 319; *Rohlf's G.* *Op. cit.* § 531, 588.

⁹ *Wagner M. L.* *Op. cit.* § 71.

¹⁰ Ср.: *Томашпольский В. И.* Реконструкция первоначальных романских императивов // *Лингвистические исследования 1983: Функциональный анализ языковых единиц.* М., 1983. С. 202—212; *Черняк А. Б.* Комментарий к реконструкции протороманского императива: (О статье В. И. Томашпольского «Реконструкция первоначальных романских императивов») // *Лингвистические исследования 1984: Историко-типологическое изучение разносистемных языков.* М., 1984. С. 229—236.

¹¹ В форме *unini* из *iuini* «*fugopo*» имеет место удвоение флексии *-ni*; см.: *Wagner M. L.* *Op. cit.* § 140.

¹² Обсуждение общероманских реконструкций выходит за рамки этой статьи. Отметим тем не менее, что восстанавливаемая нами система окончаний отличается от протороманской системы Р. А. Холла (*Hall R. A.* *Op. cit.* P. 47—100, особенно 51). Расхождения объясняются в основном тем, что реконструкции Р. А. Холла направлены на идеализированный исходный прототип, тогда как наши учитывают реальное временное и территориальное варьирование; кроме того, различия вызваны неодинаковым морфологическим членением словоформ.

Сокращения: импер.—императив, импф.—имперфект, инд.—индикатив, камп.—кампидаанский, кнд.—кондиционал, кон.—конъюнктив, нуор.—нуорский, ппф.—плюсквамперфект, през.—презенс, пф.—перфект, совр.—современный, спр.—спряжение, срд.—сардинский, ст.—старый.

В. И. Радченко
(Пятигорск)

ДВОЙНЫЕ ПЕРФЕКТНЫЕ ФОРМЫ В ПРОЗЕ **У. БЕХЕРА и Г. КАНТА**

Двойное перфектирование в немецком языке — это глагольные временные формы типа «иметь/быть» + причастие II основного глагола + причастие II вспомогательного глагола. Это явление сравнительно недавно привлекло внимание германистов¹. Нами